

А. В. Безруков

*старший преподаватель, кафедра уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы государственный герб субъекта Российской Федерации/муниципального образования как объект конституционно-правового регулирования. Современное толкование терминов «герб субъекта РФ», «герб муниципального образования» позволяет рассматривать данные термины (в зависимости от уровня регламентации), как официальные государственные геральдические символы, утвержденные верховной властью, состоящие из строго принятых элементов (в том числе наследственных эмблем), построенных по установленным геральдическим правилам и служащий отличительным знаком. Герб субъекта РФ/муниципального образования – это символы определенной территории. Автор в статье обращает внимание на различные способы закрепления и оформления геральдического символа. Подобное свидетельствует о незнании на региональном/муниципальном уровнях правил, средств и приемов разработки и оформления правовых актов, в части регулирования сферы геральдического обеспечения. Приведенное вызывает необходимость дальнейшего совершенствования геральдической сферы. В частности, приоритетным представляется разработка четкой системы законодательного регулирования вопросов геральдики. Суть ее состоит в разработке и принятии нормативных правовых и иных актов, регулирующих геральдико-правовые отношения. В таком аспекте целесообразным видится принятие Федерального закона «О региональной и муниципальной символике РФ».

Ключевые слова: субъект РФ, муниципальное образование, герб субъекта РФ, герб муниципального образования, официальная символика, геральдическая система, нормативно-правовые акты субъектов РФ, правовые акты муниципального образования, геральдико-правовые нормы.

A. V. Bezrukov

*Senior lecturer, department of Criminal Law
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

STATE EMBLEM OF THE REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND EMBLEM OF MUNICIPALITY AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

Abstract. The article analyzes the state emblem of region of the Russian Federation and municipality as an object of constitutional legal regulation. Modern interpretation of "the emblem of the region of the Russian Federation", "the emblem of the municipal formation" allows us to consider these terms (depending on level of regulation) as the official state heraldic symbols approved by the supreme authority, consisting strictly of accepted items (including hereditary emblems), built on the established heraldic rules and employee identification. The emblem of the region of the Russian Federation and municipality are the symbols of a certain area. The author of the article pays attention to various ways of fastening and registration of heraldic symbol. Such indicates a lack of awareness at regional/municipal level rules, and the development and design of legal acts regulating the sphere of heraldic support. In particular, a priority is the development of a clear system of legislative regulation of questions of heraldry. Its essence lies in the development and adoption of normative legal and other acts regulating heraldic-legal relations. In this aspect, it is considered appropriate for the adoption of

the Federal law «On regional and municipal symbolism of the Russian Federation».

Key words: the subject of the Russian Federation, the municipal formation, the emblem of the subject of the Russian Federation, the emblem of the municipal formation, the official symbols, the heraldic system, the regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation, the legal acts of the municipal formation, the heraldic-legal norms.

Основой для рассмотрения государственного герба субъекта Российской Федерации/муниципального образования как объекта конституционно-правового регулирования является статья 73 Конституции РФ, согласно которой «... вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации регионы обладают всей полнотой государственной власти» [3]. Данное свидетельствует о том, что субъекты РФ самостоятельны, в том числе и в регулировании геральдического вопроса с учетом особенностей и интересов своей территории, населения и т.д., в целях самоидентификации себя внутри Российской Федерации. Применительно к правовому регулированию геральдического вопроса на региональном уровне общеизвестен тот факт, что содержание конституционно/уставного законодательства в принципиальных вопросах должно быть аналогично федеральному конституционному законодательству и не может ему противоречить. А.Ф. Малый обосновывает: «...Лаконичность конституционных формулировок порождает различные толкования отдельных положений Конституции РФ региональным законодателем, иными субъектами политического процесса. Сама возможность интерпретации является признаком демократического подхода..... Вместе с тем должны существовать некие общие основы, скрепляющие государство, определяющие правила, которым должны следовать все участники....» [4, с. 60]. Данное предопределяет предмет региональных конституций/уставов. Безусловно, региональные государственные символы должны первоочередно отражать национальную самобытность, исторические традиции конкретного субъекта РФ, но отнюдь не государственный суверенитет. Подтверждением выступает Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [12]. Конституционный Суд подвергает критике ст. 162 Конституции Республики Алтай, в которой региональный законодатель отразил статус государственных символов Республики Алтай. Согласно норме герб (наряду с иными символами) «....выражают не только самобытность и традиции многонационального народа, но и суверенитет Республики Алтай. Данная норма, по существу, воспроизводит пункт 1 Положения о Государственном гербе Республики Алтай, согласно которому герб является символом государственного суверенитета Республики Алтай» [12]. В рамках анализируемого судебного решения сформулирована следующая правовая позиция: «... в силу своего конституционного статуса (ст. 65 и 66 Конституции РФ) республика, как и другие субъекты Российской Федерации, вправе самостоятельно устанавливать свои символы, выражающие исторические и иные ценности и традиции народов, проживающих на соответствующей территории, придавать им статус официальных отличительных атрибутов, определять порядок их официального использования. Герб республики (наряду с другими символами) призван самоидентифицировать ее внутри Российской Федерации и по своему предназначению не может служить иным целям» [12]. Безусловно, с Конституционным Судом РФ не поспоришь, однако имеет место противоречие подобному утверждению, когда субъекты РФ могут выступать от своего имени при координирующей роли со стороны России.

Доказательством служит Федеральный закон от 4 января 1999 года № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [10].

Герб субъекта РФ выступает одним из региональных официальных символов. Его правовое регулирование - это предмет собственного ведения каждого региона России. Термин «герб субъекта РФ» законодательно не интерпретирован. При этом статья 8 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» закрепляет положение относительно гербов (геральдических знаков) субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций. В норме сам термин не раскрывается, хотя закладывается правило применения/использования регионального государственного символа. Так, норма ориентирует на то, что «...Государственный герб Российской Федерации не может быть использован в качестве геральдической основы гербов (геральдических знаков) субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций» [9]. Данное позволяет сформулировать общий вывод: субъекты РФ принимают собственное участие в формировании региональной геральдики в контексте геральдического пространства России. При этом проблема отсутствия единства в понимании госсимвола и его значения и предназначения у субъектов РФ имеет место. Данный вопрос был поднят К.В. Нужиным в диссертации «Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации» [6, с. 21]. Ученый отмечает, что в настоящее время применительно к термину «символы субъектов РФ» наблюдается использование региональным законодателем прилагательных «официальные», «государственные», либо оба в совмещенном варианте. К.В. Нужин резюмирует следующим:

1. Законодатели отдельных субъектов РФ не разграничивают понятия государственная и официальная символика, рассматривая данные термины идентичными, что не является правильным;
2. Государственные символы всегда являются официальными, при этом не всегда официальные символы выступают государственными;
3. Государственная символика определяется через понятие «государственность».

По данному вопросу В.Д. Зорькин, А.В. Лазарев дают следующие пояснения: герб субъекта РФ/муниципального образования отражают исторические традиции и особенности; «... такие гербы не являются государственными; не могут быть идентичны Государственному гербу...»; герб РФ нельзя использовать в качестве геральдических знаков субъектов РФ, муниципальных образований, организаций, учреждений, предприятий, при одновременном размещении таких гербов» [2]. И если геральдическая система в Российской Федерации и ее субъектах более или менее решена, то муниципальная геральдика находится на этапе формирования (и дело обстоит скорее не в отсутствии регламентации, а в ее «сырости»). Так, герб муниципального образования, выступая его официальным символом, устанавливается уставом муниципального образования и/или иными нормативно-правовыми актами представительных органов муниципального образования (ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [11]. Герб муниципального образования «... служит основным средством визуальной идентификации муниципального образования: его названия, административного статуса, прав и органов самоуправления»; «... представляет собой условный знак, образуемый определенными фигурами и цветами, составленный по геральдическим правилам и употребляемый в соответствии с традициями геральдики и правовыми актами»; «... на основе герба строятся все прочие официальные символы муниципального образования» [5].

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет правовые основы официальных символов муниципальных образований. В законодательном акте определено: «муниципальные образования в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности» [11]. Несмотря на то, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ декларировано право установления символов, практически всеми уставами муниципальных образований и/или нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований описан как сам «муниципальный» герб, так и порядок его официального использования. При этом утверждение такого геральдического символа порождает в отношении муниципальных образований ряд обязанностей. В частности, муниципальные нормы о гербе не должны противоречить законодательству о Государственном гербе РФ, гербы муниципальных образований не могут быть идентичны Государственному гербу РФ и т.д.

В настоящее время видится проблема в отсутствии единого нормативно-правового акта, который бы закреплял геральдические правила при разработке официальных символов муниципальных образований. Действующие методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований, которые утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации в 2006 году, представляют собой законодательно незакрепленные геральдические правила. Они действуют, опираясь на традицию и разнообразные подходы к изображению, взаиморасположению и толкованию символов. При этом такая законодательная обделенность сферы правового регулирования муниципального герба не препятствует активной деятельности отдельных муниципальных образований по утверждению собственных символов. Данное можно проследить и подтвердить на примере одного субъекта РФ – Пензенской области. Так, работа по развитию и популяризации государственной и муниципальной символики в Пензенской области началась в 2007 году [1] и завершилась утверждением и внесением в Государственный геральдический регистр Российской Федерации гербов 58 (из 430) муниципальных районов и районных центров Пензенской области. Муниципальным геральдическим символом обзавелись такие административно-территориальные образования Пензенской области, как города областного значения Заречный (закрытое административно-территориальное образование - ЗАТО), Кузнецк, Пенза; районы города Пензы (городские районы): Железнодорожный, Ленинский, Октябрьский, Первомайский; районы (сельские): Башмаковский, Бековский, Белинский, Бессоновский, Вадинский, Городищенский, Земетчинский, Иссинский, Каменский, Камешкирский, Кольшайский, Кузнецкий, Лопатинский, Лунинский, Малосердобинский, Мокшанский, Наровчатский, Неверкинский, Нижнеомовский, Никольский, Пачелмский, Пензенский, Сердобский, Сосновоборский, Спасский, Тамалинский, Шемышейский; города районного значения: Белинский, Городище, Каменка, Нижний Ломов, Никольск, Сердобск, Спасск, Сурск; рабочие поселки; один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов – сельсоветы и др. Данное есть констатация огромного желания муниципальных образований самоидентифицироваться внутри субъекта РФ.

Устав Пензенской области сориентировал всех вышеприведенных муниципальных образований региона в части правовой основы учреждения гербов. То есть, геральдический символ может быть утвержден либо уставами соответствующих муниципальных образований, либо посредством принятия правовых актов (решений, постановлений) представительскими органами муниципальных образований (ст. 10 Устава). В Пензенской области в основном все муниципальные образования ввели герб посредством принятия единого правового акта (комплексно

вводя в действие все необходимые документы о символе). В то же время следует отметить, что отсутствие на законодательном уровне четких правил официальной индивидуализации муниципального герба лишь породило категорию «свободы» в правовом регулировании. Причем Закон о гербе Пензенской области также не содержит определенных требований и рекомендаций к описанию гербов муниципальных образований. В качестве примера можно привести Закон Владимирской области от 5 февраля 1999 года № 8-03 «О гербе Владимирской области», в котором указано, что «элементы герба Владимирской области ... могут быть использованы в гербах муниципальных образований Владимирской области; « ... изображение львиного леопарда содержится в верхней половине герба муниципальных образований области.....» (ст. 6) [7].

В законе о гербе Пензенской области констатацию получили лишь следующие положения: описание и порядок использования геральдического символа; правила составления геральдического знака (ст.1) [8]. Это привело муниципальные районы и районные центры Пензенской области к самостоятельному оформлению своего символа. Подобное подтверждается следующими правовыми актами. Так, Герб города Пензы утвержден Решением Пензенской Городской Думы от 28 декабря 2001 года № 186/13. Правовой основой такого решения стали: ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 10 Закона Пензенской области «О местном самоуправлении в Пензенской области» и п. 2 ст. 2 Устава города Пензы. В законодательном акте регламентацию получили следующие положения: описание изображения герба (ст. 2,3), вопросы его воспроизведения (ст. 4, 5, 7) и ответственности (последняя наступает в случае нарушения правил воспроизведения и использования герба города (ответственность лежит на исполнительных органах местного самоуправления г. Пензы (ст. 8), так и за надругательство над геральдическим символом и за нарушение положения о гербе (ст. 9). Решение Пензенской Городской Думы 28 декабря 2001 года № 186/13 описывает геральдический знак как «... изображение на геральдическом щите с отношением 4:5 ширины к высоте, в зеленом поле трех золотых снопов: пшеничного, ячменного и просяного, стоящих на золотой земле» и устанавливает правила использования герба города. Подобная лаконичность в характеристике госсимвола присуща таким муниципальным образованиям Пензенской области как Башмаковский район (герб утвержден в 2006 г.), Бековский район (герб утвержден в 2007 г.), Белинский район (герб утвержден в 2006 г.), Вадинский район (герб утвержден в 2007 г.), Городищенский район (герб утвержден в 2007 г.), Земетчинский район (герб утвержден в 2006 г.), Иссинский район (герб утвержден в 2006 г.), Камешкирский район (герб утвержден в 2006 г.), Кольшлейский район (герб утвержден в 2006 г.), Кузнецкий район (герб утвержден в 2006 г.), Лопатинский район (герб утвержден в 2007 г.), Лунинский район (герб утвержден в 2006 г.), Малосердобинский район (герб утвержден в 2006 г.), Мокшанский район (герб утвержден в 2006 г.), Наровчатский район (герб утвержден в 2006 г.), Неверкинский район (герб утвержден в 2006 г.), Никольский район (герб утвержден в 2006 г.), Пачелмский район (герб утвержден в 2006 г.), Пензенский район (герб утвержден в 2007 г.), Сердобский район (герб утвержден в 2007 г.), Сосновоборский район (герб утвержден в 2007 г.) и др.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить: возможность муниципальными образованиями устанавливать свои символы и определять порядок их официального использования в настоящее время не оспаривается. На примере анализа законодательства Пензенской области можно убедиться в следующем:

- административно-территориальные образования самостоятельно осуществляют правовое регулирование геральдической сферы, т.е. автономно реализуют принцип свободы органов местного самоуправления в правовой регламентации муниципального герба с учетом местных особенностей;

- региональный законодатель в рамках специального закона о гербе не дал разъяснений муниципальным районам и районным центрам Пензенской области о порядке разработки и использования геральдического символа, точнее оставил данный вопрос вне правовой сферы.

На основе изложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Современное положение геральдической системы требует приведения геральдических норм в единую систему. Наделенные относительной самостоятельностью устанавливая свои символы субъект РФ/муниципальное образование обладает возможностью принятия собственных законодательных актов, которые обладают верховенством в рамках регионального законодательства. При этом бесспорным является факт нахождения регионов внутри единого конституционно-правового пространства, в границах прямого действия федеральной Конституции.

2. Официальные геральдические символы субъектов РФ разнообразны. Данное подтверждается тем, что в региональном законодательстве можно встретить разные по смыслу и содержанию геральдико-правовые нормы, разнообразен объем их характеристик, используется разная, в отдельных случаях с невыдержанной смысловой нагрузкой, терминология. Отсутствие законодательно закрепленного свода геральдико-правовых норм дало возможность отдельным субъектам РФ описать герб в своих нормативных правовых актах по правилам, которые не согласуются с правилами описания гербов, что недопустимо для официальных документов.

Геральдическое обеспечение на муниципальном уровне строится по принципу регламентации в муниципально-правовых актах положений о гербе муниципального образования. Обращает внимание, что муниципальный законодатель также использует различные способы закрепления и оформления геральдического символа. Применяется либо уставной способ, либо в отдельном нормативно-правовом акте - Положении о муниципальном гербе - закрепляются подобные нормы. Приведенное свидетельствует, первоочередно, о незнании правил, средств и приемов разработки и оформления муниципальных правовых актов в части регулирования сферы геральдического обеспечения муниципальных образований. Подобное вызывает необходимость дальнейшего совершенствования геральдического обеспечения субъектов РФ/муниципальных образований. В частности, приоритетным представляется разработка четкой системы законодательного регулирования вопросов геральдики. Суть ее состоит в разработке и принятии нормативных правовых и иных актов, регулирующих геральдико-правовые отношения. В таком аспекте целесообразным видится принятие Федерального закона «О региональной и муниципальной символике РФ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Законодательного Собрания Пензенской области от 27 марта 2009 года «О состоянии законодательства в Пензенской области (2008 год)» (утв. Постановлением ЗС Пензенской обл. от 27.03.2009 № 427-14/4 ЗС) / Пенза 7. Портал Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://penza7.com/2009/03/27/i34290.htm> (дата обращения 5.08.2017).

2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, А.В. Лазарева. — М. : Эксмо, 2009. — 496 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

4. Малый А.Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации / А.Ф. Малый // Ученые записки казанского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2013. — № 4 (Т. 155). — С. 55-61.

5. Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. Утверждены Геральдическим советом при Президенте РФ 28 июня 2006 года / Геральдика сегодня. Научно-просветительский ресурс о современном российском герботворчестве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sovet.geraldika.ru/article/16290> (дата обращения 10.07.2017).

6. Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: дисс. к.ю.н. — Саранск, 2009. — 213 с.

7. О гербе Владимирской области: закон Владимирской области (принят решением ЗС Владимирской области от 20.01.1999 № 13) от 5 февраля 1999 года № 8-03 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.07.2017).

8. О гербе Пензенской области: закон Пензенской области (принят Законодательным Собранием Пензенской области 25 декабря 1998 года) от 14.01.1999 № 133-ЗПО / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.07.2017).

9. О Государственном гербе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 25 декабря 2000 года № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 52 (Часть I). — Ст. 5021.

10. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: федер. закон от 4 января 1999 года № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 2. — Ст. 231.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.

12. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года № 10-П // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 25. — Ст. 2728.

REFERENCES

1. *Doklad Zakonodatel'nogo Sobraniia Penzenskoi oblasti ot 27 marta 2009 goda «O sostoianii zakonodatel'stva v Penzenskoi oblasti (2008 god)» (utv. Postanovleniem ZS Penzenskoi obl. ot 27.03.2009 № 427-14/4 ZS)* (The report of Legislative Assembly of the Penza region of March 27, 2009 «On a condition of the legislation in the Penza region (2008)» (approve by the Resolution of Legislative assembly of the Penza Region from 27.03.2009 no. 427-14/4 ZS)). Available at: <http://penza7.com/2009/03/27/i34290.htm> (accessed 5.08.2017).

2. Zor'kin V.D., Lazarev L.V. (ed.) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [The comment to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 496p.

3. The Constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 no. 6-FKZ from 30.12.2008 no. 7-FKZ, from 05.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398.

4. Mal'yi A.F. About the principles of the organization of public authorities of the territorial regions of the Russian Federation. *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki = Scientific notes of the Kazan university. Series: humanities*, 2013, no. 4 (vol. 155), pp. 55-61 (in Russian).

5. *Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke i ispol'zovaniuu ofitsial'nykh simvolov municipal'nykh obrazovaniy. Utverzhdeny GERAL'DICHESKIM SOVETOM PRI PREZIDENTE RF 28 IJUNIA 2006 GODA. GERAL'DIKA SEGODNIA. NAUCHNO-PROSVETITEL'SKII RESURS O SOVREMENNOM ROSSIISKOM GERBOTVORCHESTVE* (Methodical recommendations about development and use of official symbols of municipal units, approved by the Heraldic Council of the President of the Russian Federation on June 28, 2006. Heraldry today. A scientific and educational resource about a modern Russian creativity of emblems). Available at: <https://sovet.geraldika.ru/article/16290> (accessed 10.07.2017).

6. Nuzhin K.V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi simvoliki v sub'ektakh Rossii-skoi Federatsii: diss. k.iu.n* [Constitutional and legal regulation of the state symbolic in regions of the Russian Federation: diss. cand. of law]. Saransk, 2009, 213 p.

7. О гербе Владимирской области: закон Владимирской области (принят решением ЗС Владимирской области от 20.01.1999 № 13) от 5 февраля 1999 года no. 8-03. *Pravovoi Server Konsul'tantPlius* (On emblem of the Vladimir region: the law of the Vladimir region (it is accepted by the solution of legislative assemble of the Vladimir region from 20.01.1999 no. 13) of February 5, 1999 no. 8-03.). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 19.07.2017).

8. О гербе Пензенской области: закон Пензенской области (принят Законодательным Собранием Пензенской области 25 декабря 1998 года) от 14.01.1999 no 133-ZPO. *Pravovoi Server Konsul'tantPlius* (On emblems of the Penza region: the law of the Penza region (it is accepted by Legislative Assembly of the Penza region on December 25, 1998) of 14.01.1999 no. 133-ZPO). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 19.07.2017).

9. On the State Emblem of the Russian Federation: the federal constitutional law of December 25, 2000 no. 2-FKZ (an edition from 12.03.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 52 (Vol I), art. 5021.

10. On coordination of the international and foreign economic relations of regions of the Russian Federation: the federal law of January 4, 1999 no. 4-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 2, art. 231.

11. On the general principles of the organization of local government in the Russian Federation: the federal law of October 6, 2003 no. 131-FZ (an edition from 29.07.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 40, art. 3822.

12. On the case of check of constitutionality of separate provisions of the Constitution of Altai Republic and the Federal law «On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the government of territorial regions of the Russian Federation»: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 no. 10-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 25, art. 2728.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безруков Андрей Вадимович — старший преподаватель, кафедры уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

AUTHOR

Bezrukov Andrei Vadimovich — Senior lecturer, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Безруков А.В. Государственный герб субъекта Российской Федерации/муниципального образования как объект конституционно-правового регулирования/ А.В. Безруков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bezrukov A. V. State emblem of the region of the Russian Federation and emblem of municipality as an object of constitutional and legal regulation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).